

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 35.

2 Сентября 1871 года.

Выходятъ ежедѣльно. Подписка принимается въ Редакціи Минскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ Минскѣ, на Раковской улицѣ, въ квартирѣ священника Миткевича.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Дѣйствія

Правит. О выдачѣ денежныхъ пособій воспитанникамъ училищъ духовнаго званія. **Мѣстн. расп.** Служебныя перемены. **Мѣстныя изв.** Заявленіе Архіепископа **Михаила.** Пожертвованіе въ пользу церкви.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Письма

Письма, характеризующія жертвы Православнаго Христіанства и въ наше время. Объ учрежденіи Прибалтійскаго православнаго братства. **Объявленія.**

Часть официальная.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Св. Синода, о выдачѣ денежныхъ пособій воспитанникамъ училищъ духовнаго званія.

По указу ЕИО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушая, предложеніе Т. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 мая сего года за № 1844, о воссладованіемъ въ 25 дѣйств. сего же года Высочайшемъ соизволеніемъ на выдачу денежныхъ пособій всѣмъ окончившимъ курсъ ученія, и выходящимъ въ замужество за лицъ недостаточнаго состоянія, воспитанникамъ училищъ духовнаго званія, состоящимъ подъ покровительствомъ Государя Императора

и др. **Приказали:** — Объявленіемъ Высочайшимъ соизволеніемъ дать знать указомъ Вашему Преосвященству. На семь указѣ послѣдовавъ резолюціи Его Преосвященства таковая: «Указъ напечатать въ Епархіяльных вѣдомостяхъ и копию оного препроводить въ Правленіе женскаго духовнаго училища и въ Консисторію».

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Служебныя перемены.

Духovenство Свободскаго благочинія, актомъ, состоявшимся 3-го истекшаго августа, избрало на епархіяльный и училищные Сѣзды двухъ депутатовъ: именно: Дукской церкви вице-благочиннаго священника Іаннуарія **Наркевича** и Свободской церкви протоіерея **Іосифа Турдевича**, которые утверждены Его Преосвященствомъ въ этой должности. Духovenство Корсаковичскаго благочинія, актомъ, состоявшимся 15-го июля, избрало на училищные Сѣзды депутата Осовской Покровской, священника **Платона Плышевскаго**, который утверждён Его Преосвященствомъ въ этой должности. Рукоположенный во священника 26-го августа **Оеодоръ Адамовичъ**, опредѣленъ въ Матвѣевичской церкви, игуменскаго уѣзда. — Окончившій курсъ семин. наукъ **Владиміръ Герасимовичъ** назначенъ съ 1-го сентября псаломщикомъ въ Несвижск. церкви.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Минской Духовной Консисторіи получено отъ архіепископа **Михаила** заявленіе слѣдующаго содержанія: Духovenство Минской епархія, въ память двадцатилѣтняго служенія моего минской паствѣ, учредило при минскомъ

училищѣ двѣнадцать духовнаго званія, двѣ имени моего стипендіи.

Призывъ названное учрежденіе въ память благодушнаго воздаянія духовенства за неизмѣнную любовь мою къ нему, я считаю долгомъ отблагодарить духовенство посылнымъ пожертвованіемъ въ пользу назначаемыхъ стипендіатовъ.

На тотъ конецъ препроводило при семь въ Консисторію тысячу рублей государственными пятипроцентными банковыми билетами и прошу о распоряженіи, чтобы сумма эта оставалась неприкосновеннымъ вкладомъ, а только проценты отъ оной обращались бы на приданное имени моего стипендіатовъ при выпускѣ ихъ изъ училища.

Архіепископъ **Михаилъ** **Жировичи.**

Пожертвованіе въ пользу церкви.

Возобновленная въ деревнѣ Жуковѣ, Бѣларучскаго прихода минскаго уѣзда, церковь общою съ тамошними прихожанами въ 249 р., кромѣ того на облаченіе хоругви и въ которые сосуды издержано ими же 58 руб. 20 коп.

Прихожанами Дуличской церкви, игуменскаго уѣзда, на починку своей церкви пожертвовано 80 руб.

Прихожанами Новоберенской церкви, минскаго уѣзда, на починку своей приходской церкви пожертвовано 182 р. 69 коп.

Прихожанами Райчанской церкви, новогрудскаго уѣзда, на устройство въ своей приходской церкви **Иконостаса** пожертвовано 350 руб.

Часище неофициальная.

Нѣкоторыя характеристическія черты нравовъ на- канунѣ христіанства и въ наше время.

(Слово отъ днѣи истинноенія главы св. пророка, предтечи и крестителя Христова Иоанна).

Въ Евангелии, читанномъ сего дня, повѣствуется о насильственной смерти величайшаго изъ пророковъ—св. предтечи и крестителя Христова Иоанна. Обстоятельства, при которыхъ совершилось это печальное событие, яркими чертами характеризуетъ нравы тогдашнихъ людей—съ двумя совершенно противоположными направленіями. Здѣсь мы видимъ съ одной стороны, постыдную легкость нравовъ, которая проявлялась въ устройствѣ семейнаго быта, въ воспитаніи дѣтей,—въ увлеченіи, съ какимъ люди предаются удовольствіямъ,—въ слабости, какую обнаруживаетъ человекъ въ борьбѣ съ искушеніемъ,—въ сильномъ порывѣ закоренѣлой страсти, которая дѣлаетъ дѣло семейство участникомъ въ страшномъ преступленіи; съ другой стороны,—видимъ строгую личность великаго подвижника, который борется со зломъ и стоитъ за правду, не щадя своей жизни.

Въ виду этой картины нравовъ того времени, когда еще занималась заря христіанства, и въ виду самодовольства, съ какимъ въ наше время говорятъ о преуспѣяніи человѣчества на пути правды и добра, весьма естественно возбуждается вопросъ: далеко ли ушло наше время въ тѣхъ сторонахъ жизни, какия характеризуетъ чтитанное нынѣ евангеліе? Строже ли нынѣ стали нравы, т. е. ближе ли къ христіанскому идеалу, чѣмъ это было на зарѣ христіанства? Умѣреннѣ ли сталъ человекъ въ наслажденіяхъ въ настоящее время? Сдержаннѣ ли въ порывахъ страстей? Крѣпче ли въ борьбѣ съ искушеніями? Тверже ли и искуснѣ въ борьбѣ за правду? Съ этими мыслями всмотримся въ чтитаннй нынѣ евангелійскій разсказъ.

Изъ этого разсказа прежде всего видимъ, что въ нравы иудейскаго общества, современнаго Предтечи Иоанну, вторглись обычай азвчскіе; распушенность дошла до того, что представитель общества, царь одной изъ иудейскихъ областей, по имени Иродъ Антипа, исповѣдавацій иудейскую вѣру, вопреки законамъ ея, женился на Иродіадѣ, женѣ своего двуроднаго брата Филиппа, отъ котораго она ушла потому, что она, лишень былъ царскаго престола. Честолюбивая и развращенная Иродіада, привыкая къ роскоши придворной жизни, не могла снести такого униженія, и воспользовавшись дѣмъ, что понравилась царствовавшему Ироду, перешла къ нему, и открыто жила съ нимъ, позоря царскій тронъ. Вотъ древній образецъ того беззаконія, которое современники наши, слышущіе передовыми людьми, пожалуй, назвали бы гражданскимъ бракомъ. Какъ смотрѣли тогда на такой бракъ? Предтеча Иоаннъ прямо говоритъ Ироду: *не должно тебѣ имѣть жену брата своего!* И это, конечно, сознавали всѣ, самъ Иродъ ни чего не могъ сказать противъ словъ святой правды, и даже боялся Иоанна, признавая его голосомъ за голосъ Божій; даже Иродіада чувствовала оправданность этого слова и, опасаясь, что оно изгонитъ ее изъ царскаго дворца, шптала къ Иоанну непримиримую злобу, и въ смерти этого праведника видѣла лучшее средство къ спойной продолженію преступной связи. Въ наше время, Иродіада нашла бы другое средство для этой цѣли; ей не нужно было

бы обогреть свои руки кровію пророка; она нашла бы защиту своей страсти въ тѣхъ современныхъ ученіяхъ, которыми снзается оправдать не только принаты въ нѣкоторыхъ странахъ гражданскій бракъ, но—и не гражданскій, не дозволенный никакимъ закономъ—ни Божіимъ, ни человѣческимъ. И если бы Иродъ, по требованію церкви, вздумалъ удалить отъ себя Иродіаду, то она могла бы сказать: прочитай что пишутъ передовые люди о бракѣ; посмотри, какъ нынче въ свѣтѣ живутъ умные люди. Не стыдно ли тебѣ слушать какіхъ нибудь отстаивающихъ клерикаловъ? Кто нынче ихъ слушаетъ?.. Иродъ, конечно, и послушать бы ее: люди съ такимъ направленіемъ легко убѣждаются такими доводами. Тогда Иродіадѣ не стоило бы и беспокоиться по поводу обличенія Иоанна. Но не въ такое время жила она: тогда еще не дошли до такой мудрости, какую проповѣдуетъ наше время,—тогда не умѣли съ такимъ искусствомъ оправдывать беззаконіе, и вотъ Иродіадѣ пришлось отстаивать свое беззаконіе вооруженной силой: она рѣшилась убить Иоанна. Здѣсь замѣтили разницу въ нравахъ тогдашняго и нашего времени; беззаконіе тогда обставляло себя грубой физической силой, сознавая себя все таки беззаконіемъ; а наше время гнушается такой грубой защитой, но не хочетъ сознаться и въ беззаконіи: напротивъ, стремится возвести беззаконіе въ законъ. Если насиле въ области мысли можно предпочесть физическому насилію, то наше время ушло впередъ... Иродіада, замѣтили мы, рѣшилась убить Иоанна, но какъ это сдѣлать? Она придумала устроить это дѣло во вкусѣ древняго азіатскаго востока: она нашла для этого, но выраженіи евангелія, *удобный случай*,—удобный для древняго восточнаго человека, а для нашего времени—крайне не удобный: у насъ подобная дѣла, какъ извѣстно, совершаются гдѣ нибудь въ тѣсу, въ потаенномъ мѣстѣ, а Иродіада выбрала для этого и время и мѣсто самое торжественное: она рѣшилась догубить Иоанна во время пира, который давалъ своимъ вельможамъ царь Иродъ, по случаю празднованія дня своего рожденія. И здѣсь, какъ видите, разница между тогдашнимъ и нашимъ временемъ: зло тогда не боялось являться во всей наготѣ своей самымъ торжественнымъ образомъ, а нынѣ оно, боясь закона, и стыдась цинизма въ преступленіи, или прачется, или старается маскироваться самымъ благовиднымъ образомъ; и потому-то, что прежде было наружною болѣзнію, то самое въ настоящее время принимаетъ характеръ болѣзни внутренней. Что здѣсь хуже и что лучше—надо открыто, или глубоко скрытое зло? Зло, скрытое оль страха и стыда, конечно, лучше зла нагло открытаго—небоящагося и нестыдящагося, хотя въ тоже время нужно замѣтить, что болѣзнь внутреннюю труднѣе лечить, чѣмъ наружную; а наше время еще не можетъ похвалиться искусствомъ лечить эти внутреннія нравственныя болѣзни, съ трудомъ даже узнаетъ ихъ, при всей своей охотѣ «раскрывать язвы»,—сознается въ распознаваніи признаковъ болѣзней, принимая иногда здоровое за болное, а болное за здоровое. Такія ошибки стали повторяться тѣмъ чаще, чѣмъ больше наше время стало расхочиться съ христіанствомъ; а у него-то только и можно научиться вѣрно узнавать болѣзни чловѣчества и радикально лечить ихъ: лекарства же, заимствованныя вѣбъ этой врачебницы, болшею частью, являются болѣзни внутри и обманываютъ искусственно надежнымъ оруманіемъ. Такой обманъ, такой прираокъ есть одна изъ характеристическихъ чертъ нашего времени, она реваднаго вѣтшнимъ прогрессомъ и не замѣчающаго внутреннего застоія, въ которомъ *идетъ потасканыи сердца не логично*, являющийся жалко слабымъ въ борьбѣ съ искушеніями; но объ этомъ рѣчь впереди, а теперь заглянемъ на прѣ

Иродовъ и посмотримъ сперва, чѣмъ и какъ увеселялся чело-
вѣкъ, жившій на кануцѣ христіанства.

Евангеліе не описываетъ подробностей Иродова пира и бывшихъ на немъ увеселеній, какъ недостойныхъ святаго благовѣствованія; но не умолчало объ одномъ изъ нихъ — о пляскѣ; въ божественномъ писаніи ни одного слова не говорится даромъ — безъ цѣли: *слова написано, въ насъ наказаніе написано*, и если здѣсь упоминаютъ о пляскѣ, то конечно, съ намѣреніемъ вразумить людей, что танцы далеко не такое невинное удовольствіе, какимъ они обыкновенно признаются; и какъ не согласится съ этимъ? Посмотрите, какое окаяющее дѣйствіе произвели они на Ирода, насмотрѣвшагося на пляшущую дочь Иродиады, которая не даромъ, думала въ ходъ эту плясуню... *Дочь Иродиады* сказано въ евангеліи, *вошла къ пирующимъ, плясала и угодила Ироду и возлежащимъ съ нимъ* (Марк. 6, 22), и какъ угодила! Иродъ какъ-бы растаялъ, распустился отъ удовольствія, и, обращаясь къ плясунѣ, выпустилъ такое слово: *проси у меня, чего хочешь, и дамъ тебѣ. И казался ей: чего ни попросишь у меня, дамъ тебѣ, даже до половины моего царства* (Марк. 6, 22, 23). Такъ могъ сказать на торжественномъ придворномъ пиру только чувственный деспотъ древняго востока. Въ настоящее время подобной распушенной глупости, еще и съ клятвой, не скажетъ не только какой нибудь царь въ своемъ дворцѣ, при почетныхъ гостяхъ, но и самый простой дельцѣкъ, имѣющій хоть какое нибудь понятіе о приличіяхъ. Да, знаемъ приличій, умѣемъ держать себя въ обществѣ, современный человѣкъ можетъ похвалиться передъ древними: онъ далеко превзошелъ ихъ въ изяществѣ обращенія и въ той сдержанности съ какою онъ наслаждается удовольствіями въ порядочномъ обществѣ. Но такъ ли держать себя тотъ же самый человѣкъ, когда онъ бываетъ въ такомъ положеніи, при которомъ можетъ не стѣсняться правилами приличія? Какъ тогда онъ предается удовольствіямъ? Въ такомъ случаѣ онъ не уступаетъ Ироду — и въ глумлѣ восторгъ отъ прижковъ какой нибудь танцовщицы, которая умѣетъ *угождать*, и въ щедрости на подарки зрѣтелямъ этого искусства. Когда нѣсколько задумаешь въ слова Ирода: *проси у меня, и дамъ тебѣ даже до половины царства моего*, да вспомнишь шѣпотъ изъ русской жизни: то такъ и кажется, что это слово говорить «русская широкая натура», которая, находясь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ей *угождаютъ* и *нраву ея не препятствуютъ*, шумитъ въ неистовомъ восторгѣ, безудно тратить деньги; а между тѣмъ у этой широкой натуры имѣніе давно уже заложено и перезаложено; поправить же свои дѣла не умѣетъ; жить не на что, а старая привычка жить на широкую ногу — въ древней силѣ, а тутъ — жва, дѣти, долги неоплатные... Русская широкая натура, какъ видите, еще разнаманистѣе иродовской натуры, которая не все отдавала танцовщицѣ, а оставила себѣ половину царства. А мало-ль, проявлялось и проявляется у насъ такихъ широкихъ натуръ на всѣхъ ступеняхъ общественной дѣятельности? Не говоримъ уже о тѣхъ людяхъ русскаго общества, которые издавна славились по всей Европѣ умѣемъ безудно прожигать громаднаго имущества и называть долги; у насъ и бѣднѣе тянутся за ними, и вотъ свѣдѣій образчикъ въ этомъ родѣ. Известно, что недавно здѣсь устроенъ циркъ. По этому поводу, здѣшній простой народъ съ страстью къ зрѣлищамъ напомнилъ древнюю римскую, испорченную чернь, кричавшую: *эртлици и змба!* Нѣкоторые изъ здѣшнихъ бѣдняковъ несли въ помѣщикамъ свои постыдныя копѣйки, а потомъ принуждены были отдавать въ закладъ свои вещи, чтобы купить

хлба! И для чего же такія жертвы? для того, чтобы посмотреть на пляски лошадей и собакъ и послушать пошлыхъ остротъ какого нибудь филлара! Подумайте при этомъ, слушатели, что случилось бы съ нашимъ бѣднымъ и темнымъ народомъ, если бы послушать нѣкоторыхъ современныхъ печальниковъ просвѣщенія, которые доказываютъ, что для возвышенія народной нравственности необходимо заводить какіе-то народные театры!.. Въ виду такихъ явленій, имѣемъ ли мы право гордиться предъ древними сдержанностью и умѣренностью въ наслажденіяхъ? Имѣемъ ли мы право осуждать Ирода, сказавшаго съ клятвой плясунѣ: *проси у меня и дамъ тебѣ даже половину царства моего?*

Обратимъ теперь вниманіе на тотъ моментъ, когда это слово только что вышло изъ устъ Ирода и раздалось среди пирующихъ гостей его. Глупое слово онъ сказалъ, но тѣмъ не менѣе минута, когда прозвучало это слово, была въ своемъ родѣ торжественная минута, — не шутка въдѣ: царское слово, утвержденное клятвою, поставило цѣлую половину царства въ зависимость отъ воли юной дѣвочки: что захочетъ — такъ и будетъ! Чего же захочетъ она? Вопросъ этотъ конечно заставитъ сильнѣе биться сердце самого Ирода и еще болѣе — гостей его, которые могли сдѣлаться подаркомъ для юной дѣвочки... Что же скажетъ она? Но дѣвчка ничего не говоритъ, и идетъ къ матери на совѣтъ. О, какъ много добра могли бы придумать по такому случаю двѣ добрыя женщины — мать и дочь, такъ близкія къ царю! Если бы, будучи въ подобномъ положеніи, послала свой народъ, обреченный на погибель. Не сдѣлаютъ ли чего нибудь подобнаго и эти двѣ женщины? А въ царствѣ Ирода много было людей, которыхъ нужно было спасти отъ гибели. И вотъ тамъ же — не далеко — подъ сводами махерунтскаго дворца, въ которомъ такъ весело пировалъ Иродъ, томился въ темницѣ великій пророкъ Божій, Іоаннъ Предтеча. Вотъ о комъ слѣдовало бы просить Ирода! Просить его, чтобы онъ отпустилъ Іоанна на свободу и слушался его во всемъ! Вотъ самая лучшая просьба, какую слѣдовало придумать Ироду за дочьерью! Этою просьбою были бы поправлены всѣ ошибки, всѣ преступленія Ирода, Иродиады и ея дочери. Эта просьба была бы для нихъ дѣвкою къ покаянію, проповѣданному Іоанномъ, и оно привело бы ихъ во Христу, который уже ходилъ тогда по той странѣ, какъ *Ангелъ Божій, возмладіи грѣшии мира*, и звалъ всѣхъ въ свое царство. И какъ счастливъ былъ бы Иродъ, его семейство и все царство его, если бы ему была предложена такая просьба объ Іоаннѣ и эта просьба была исполнена! Мать и дочь вступятъ между собою рѣчь, не о комъ другомъ, — онѣ вспоминаютъ именно Іоанна; но слышите ли, что говоритъ мать дочери?.. Боже, на что способна падшая женщина!.. Мать говоритъ дочери: *проси головы Іоанна Крестителя!* Изъ этихъ словъ на васъ какъ бы глядитъ мрачное лицо демона, который самъ въ адъ и другихъ тянетъ туда же... Душу обнимаетъ отвращеніе; она хотѣла бы отдохнуть на святѣмъ человеческомъ лицѣ, и ждетъ и требуетъ, чтобы юная дочь Иродиады попыталась сказать слово, хоть одно слово для вразумленія этой ужасной женщины: въдѣ юности такъ свойственны добрые порывы сердца и жаркій протестъ противъ зла... Но напрасно это ожиданіе: дочь — вся въ мать, и даже превзошла ее: она идетъ къ пирующему царю, и слово въ слово, при всѣхъ гостяхъ, повторяетъ совѣтъ матери, да еще съ прибавкой, въ которой указанъ и церемоніаль убиства: *хочу, сказала дѣвчка Ироду, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на bloody голову Іоанна Крестителя! Голову, на bloody, теперь же — т. е. во время пира!* Такого церемонію убиства могла придумать только женщина древняго, азиат-

скаго востока. И неудивительно, по этому, что древние мудрецы въ священные книги записали горькія жалобы на злую женщину. *Злая жена, говоритъ одинъ изъ нихъ, шибель мужу, костюнда въ костяхъ его. Лучше жить въ пустынькѣ и даже на углу кровли, лучше жить со львомъ и змѣею, чѣмъ въ общемъ домѣ съ злою женой* (Притч. 21, 19, 25). *И всякая злоба мала противъ злобы женской* (Сирах. 25, 18). Вотъ что говорятъ древніе мудрецы о злой женщинѣ. Древняя женщина, особенно женщина древняго азіатскаго востока, стоила такого отзыва, хотя нужно замѣтить, есть обстоятельства, нѣсколько извиняющія ея необыкновенную злобу. Женщина древняго востока была до крайности унижена: это была замкнутая, оскорбленная, забытая раба, и потому, естественно, она должна была выдаваться болѣе съ дурной, чѣмъ съ доброй стороны, и выдаваться рѣдко: если у женщины, напр., была злоба, то она проявлялась въ страшныхъ, вулканическихъ взрывахъ незнающихъ никакихъ церемоній и приличій. Новое положеніе женщины, данное ей христіанствомъ, въ семействѣ и обществѣ, уваженіе къ ней, какъ къ равноправному съ мужемъ члену въ царствѣ Христовѣ,—все это чрезвычайно переѣмляло ее и, разумеется, къ лучшему. Первые же вѣка христіанства образовали такіе типы женщинъ, какіихъ до-христіанская древность не знала. Здѣсь мы встречаемъ такихъ женщинъ, которыя и безъ нынѣшняго такъ называемаго *женскаго вопроса*, сами находили себѣ дѣло и приобретали себѣ права и почетное положеніе силой нравственнаго вліянія на мужчину. И всему этому научило ихъ христіанство. Мы встречаемъ этихъ великихъ христіанокъ не только у очага, съ иглой, за прялою или ткацкимъ станкомъ,—это дѣло шло своимъ чередомъ: мы встречаемъ женщинъ отлично образованныхъ, знающихъ все, до чего тогда допускались умные люди,—женщинъ съ широкою общественною дѣятельностію, и—особенно отличавшихся въ дѣлѣ воспитанія и благотворительности. Если бы современныя женщины читали не одніи повѣсти, рисующія идеалы новой женщины, и получше изучали исторію женщины—христіанки: то онѣ поняли бы, что слѣдуетъ дѣлать женщинамъ, какъ приобретать себѣ права и почетное положеніе въ семействѣ и обществѣ. Да, лучшіе типы женщинъ—это типы чисто христіанскіе. Но увѣи подуть другой вѣтеръ, вѣтеръ повахъ ученій, и заплылся святой ликъ женщины—христіанки. И, кажется, никогда на женщинѣ такъ сильно не отразились болыная и здоровыя стороны своего вѣка, какъ въ нынѣшнее время. И это понятно: женщина, жившая прежде въ тишинѣ, уединеніи, теперь стала входить въ общій потокъ жизни и раздѣлять все ея стремленія, мечты, надежды, желанія. Что же сказала бы нынѣшняя женщина, если бы ей предложили, какъ дочери Иродіады: *проси чего хочешь, и дамъ тебѣ даже до половины царства*? Нынѣшняя женщина нашлась бы что спросить и безъ сторонняго совѣта; развѣ только множество желаній поставило бы ее на нѣсколько минутъ въ недоумѣніе—какому изъ желаній отдать предпочтеніе. Нашлась бы, конечно, и такія женщины, которыя не знали бы, чего просить, за неизбѣжимъ никакого другаго желанія, кромѣ желанія нравиться; впрочемъ изъ этого желанія, какъ изъ корня, возникаетъ много другихъ желаній, которымъ и счету нѣтъ, а для исполненія ихъ нужны деньги: онѣ нужны для нарядовъ, для приданата, для выгодной партіи. За тѣмъ является новый корень желаній—дѣти, для которыхъ опять хочется денегъ, а за всѣмъ этимъ нынѣшняя женщина страстно любитъ комфортъ и развлеченіе, ужасно дорого стоящее: опять деньги, большія деньги. Наконецъ, нынѣшняя женщина выучилась играть въ карты, и играетъ съ немѣ-

пимъ увлеченіемъ, чѣмъ мушкетеръ, съ которымъ она раздѣляетъ и стремленіе ко всякимъ корыстнымъ предпріятіямъ, ради чего иногда входить въ тонкія и обширныя экономическія соображенія, одушевляемая страстію къ легкой наживѣ. Все деньги и деньги! Да, современная женщина нисколько не уступаетъ мужчине въ усердіи въ поклоненіи золотому тельцу, и даже хочетъ сравняться съ нимъ въ искусствѣ выливать сего тельца, не желая однакоже жертвовать для него своими серыями, какъ поступали древніе израильскіе жено въ пустынь. Не здѣсь ли и весь корень того, такъ называемаго, реализма, которымъ хочетъ замѣнить пылкія женщины свои прежніе идеалы, одушевленные ея въ жизни? Не одна похоть плоти и похоть очей буреваетъ душу современной женщины: ее волнуетъ, какъ никогда прежде не волновала ее, и гордость житейская; по этому, написли бы и такія женщины, которыя на вопросъ Ироды: *проси, чего хочешь, и дамъ тебѣ даже полцарства*,—нисколько не задумываясь, сказали бы: дай намъ полцарства, мы хотимъ управлять имъ. И за это трудное дѣло многія изъ женщинъ взялись бы именно для того, чтобы раздѣлить съ мужчиною власть во всемъ и доказать *этому тирану*, что и женщина можетъ *дѣлать исторію*, не только не хуже, но даже лучше мужчины, и что будущее въ исторіи ей принадлежитъ. Нѣкоторые и изъ мужчинъ поддерживаютъ эти завидныя мечты женщины, но напрасно она слушаетъ эту лесть, а внимала бы лучше слову Божію, которое ясно говоритъ: *къ мужу обращай слово, и твоею любовію областави будешь* (Быт. 3, 16). Самое лучшее изъ желаній, какія заявляетъ современная женщина, это, безспорно, есть ея желаніе учиться; но и въ этомъ желаніи въ сожалѣнію, часто недостаетъ искренности и твердости, и ясно сознанія дѣла ученія; а нѣрѣдко и въ самомъ ученіи женщины не видимъ толку и проку. Такъ, напр., одні изъ нихъ заявляютъ желаніе учиться только потому, что нынѣ въ модѣ об этомъ говорить, другія учатся потому, что скучно сидѣть безъ дѣла, и ученіе для нихъ служитъ только развлеченіемъ; болѣе серьезно учатся тѣ, которыя въ образованіи надѣются найти средства къ существованію; но многія ли такихъ, которыя при ученіи имѣютъ высшую дѣль его—образовать въ себѣ человека, съ живымъ сознаніемъ нашего вѣчнаго назначенія,—человѣка, готоваго для борьбы съ невзгодами жизни, страстями и похотями? Но хорошо ли умѣетъ приготавливать человека къ такой борьбѣ современное воспитаніе? И вѣрнѣе ли онъ сталъ въ борьбѣ съ искушеніями, чѣмъ древній человекъ, жившій наканунѣ христіанства? Вотъ, напр., Иродъ борется съ искушеніемъ. Посмотримъ на него, и за тѣмъ оцѣнимъ тѣ задатки, какіе имѣетъ человекъ современнаго закала для крѣпости въ подобной борьбѣ.

Объ Иродѣ, у котораго дочь Иродіады просила головы Юліана Крестителя, нужно замѣтить, что этотъ Иродъ—не тотъ злодѣй, который избилъ младенцевъ во время рожденія І. Христа,—то другой Иродъ; а этотъ Иродъ, по имени Антипа, не былъ такимъ закоренѣлымъ злодѣемъ. Это былъ слабый человекъ, какихъ на свѣтѣ можно считать сонными; у него было много пороковъ, но были и добрыя черты: *Иродъ*, говорится въ Евангеліи, *болезъ Іоанна, знавъ, что онъ мужъ праведный и святой и берегъ его; много дѣлалъ, слушавъ его, и даже съ удовольствіемъ слушалъ его*. (Марк. 6, 20). Но какъ же онъ могъ позволить убить этого праведника, котораго такъ уважалъ и слушалъ съ удовольствіемъ? Какъ это могло случиться? Основаніе къ объясненію этого влеченія съ психологической стороны, мы находимъ въ словахъ ап. Павла, указавшаго на одну изъ самыхъ характеристическихъ свойствъ нашего человека, которое ставитъ его въ положе-

не-бессильной борьбы съ самимъ собою; борьба, въ которой заключается все самое печальное въ исторіи человечества, самая трогательная и грустная нота во всемирномъ плачѣ. Описывая это свойство природы падшаго человѣка, апостолъ говоритъ: *по внутреннему человеку я нахожу удовольствіе въ законъ Божиимъ; желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать добро, того не нахожу. Въ членѣхъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членѣхъ моихъ. Я не понимаю, что дѣлаю: потому что не дѣлаю, что хочу; добра, котораго хочу, не дѣлаю, а то, котораго не хочу, дѣлаю, и что не ненавижу, то дѣлаю. Бѣдный я человекъ! заключаетъ ап. Павелъ. Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смертн (Рим. 7. 15, 18, 19, 23, 24)?* Вотъ такого-то бѣднаго человѣка мы видимъ въ Иродѣ, смотря на него въ ту минуту, когда ему нужно было рѣшить вопросъ: послушать ли удивившую дѣвицу и убить Іоанна, или послушать голоса своей совѣсти, которая усаждалась святыми бесѣдами пророка, и требуетъ, чтобы онъ былъ живъ? Въ евангеліи сказано, что Иродъ *огечался*, когда дѣвица просила у него головы Іоанна. Эта печаль была выраженіемъ борьбы, происходившей тогда въ душѣ Ирода; онъ слышалъ въ себѣ два голоса: голосъ совѣсти и голосъ страсти; двѣ любви и двѣ ненависти боролись въ душѣ его: любовь совѣсти къ Іоанну боролась съ любовью страстнаго сердца, дѣлушаго къ Пророку и ея дочери; ненависть совѣсти къ грѣху — съ ненавистью растлѣннаго сердца къ строгимъ обличеніямъ Іоанна; но борьба была непродолжительна въ слабомъ человѣкѣ. Иродъ не устоялъ въ борьбѣ и пать послѣ перваго же воли страстнаго сердца, возставшаго противъ совѣсти. Лукавое сердце поколебало совѣсть и заставило ее утвердить смертный приговоръ Іоанну, на основаніи легкомысленной клятвы, данной при гостяхъ: *Иродъ*, сказано въ евангеліи *ради клятвы и возлежащаго съ нимъ, неахотѣвъ отказать дѣвицѣ, и, тотчасъ, послѣва оруженосца, царь повелѣвъ причисти голову Іоанна (Марк. 6, 26 27).* Въ этомъ преступленіи, совершенномъ Иродомъ, видимъ живой при мѣрѣ, какъ дѣйствуетъ въ падшемъ человѣкѣ законъ грѣховный, который апостоломъ выраженъ въ словахъ: *человѣкъ дѣлаетъ не то, что желаетъ, но, что не надобитъ, то дѣлаетъ!* Бѣдный, жалкій человекъ! Такой-то бѣдности и бессилію человека въ борьбѣ съ самимъ собою и придетъ помочь Сынъ Божій; струями Своей крови Онъ обновилъ и украсилъ природу падшаго человѣка, и онъ сталъ далеко не таковъ въ христианствѣ, какимъ былъ на кануи его. Исторія христианской Церкви представляетъ безчисленное множество опытовъ, покаявающихся, какимъ крѣпкимъ онъ можетъ быть въ борьбѣ съ искушеніями; до какой чистоты, до какого совершенства они могутъ достигать. Но, къ несчастію, и живущіе среди христианства, весьма часто не пользуются его силами и средствами и даже отвергаютъ ихъ; а настоящій вѣкъ отверженіе себѣ поставилъ какъ бы главною задачею, признавая въ этомъ свою мудрость и силу. И что же? Крѣпче сталъ человекъ *созрѣлаго закала* съ своею мудростію и силою во внутренней борьбѣ съ самимъ собою? Легче сталъ онъ побѣждать свои страсти и похоти? Онъ не только не знаетъ побѣды этого рода, но даже и не пробовалъ этой борьбы; да ему не изъ-чего и начать эту внутреннюю борьбу! Онъ или не знаетъ, или старается не знать тою внутренняго раздвоенія, какое существуетъ въ падшемъ человѣкѣ; тотъ законъ, по которому человекъ дѣлаетъ не то, что хочетъ, а что ненавидитъ, и что въ современномъ закалѣ кажется ему думкой и онъ удивится,

какъ это можно дѣлать то, что ненавидишь; онъ скажетъ противъ этого: я дѣлаю только то, что мнѣ нравится. И онъ про себя правду говоритъ. Какимъ же образомъ совершилось у него это внутреннее примиреніе? А вотъ какимъ: человекъ современнаго закала увѣренъ, или старается увѣрить себя въ томъ, что вздоръ, все эти высшія требованія, все эти притязанія на вѣчное блаженство въ небесахъ, — что этого блаженства можно искать не на небесахъ, а на землѣ; и въ томъ, именномъ искать, что нравится, и, вотъ его совѣсть обманитъ, не заявляетъ никакихъ высшихъ требованій, и потому въ думѣ его слышится одинъ голосъ, голосъ своихъ земныхъ стремленій и желаній. Изъ чего же тутъ возникнуть борьба? Все идетъ въ одномъ направленіи, все поетъ въ одинъ голосъ. Правда, у него есть совѣсть, но совѣсть, приравненная къ обыкновенному житейскому быту, къ гражданской законности и приличіямъ, — совѣсть съ требованіями небольшими: самое высшее у ней — это винныя законность, или, какъ говорятъ нынѣ, легальность; но и эта легкая совѣсть у многихъ не живетъ дома, а какъ бы переселилась въ общественное мнѣніе и коучетъ съ нимъ, прислушиваясь, о чемъ и какъ судятъ люди, и по этимъ толкамъ и сужденіямъ иногда такъ можно настроивается; что стыдится того, въ чемъ благоприсвѣденная совѣсть не видитъ ни чего постыднаго, и напротивъ, не стыдится того, что служить позоромъ и униженіемъ человеческого достоинства. Мало ли есть, напримеръ, такихъ людей, которые считаютъ для себя за величайшій стыдъ — одѣться не къ лицу и не по модѣ, и въ то же время, не стыдясь, допускаютъ въ себѣ гнусныя пороки? По этому, когда дѣлается какое-либо преступленіе, то человекъ съ такою вѣншею и израрченною совѣстью безвонкоится не о томъ, что онъ дурно сдѣлалъ, а о томъ — что скажутъ въ свѣтѣ, что скажетъ таковая; если же эта вѣншая совѣсть подсматриваетъ дурной поступокъ человека, у котораго нѣтъ внутри совѣсти: то какъ вы думаете, слушатели, что съ нимъ совершается? Тутъ встрѣчаемся съ характеристическимъ явленіемъ, которое возможно только между невѣрующими: человекъ, живущій съ одною вѣншею совѣстью — общественнымъ мнѣніемъ, глубоко падаетъ и падаетъ своеобразно, какъ своеобразно стоитъ. Пока онъ держится на почетныхъ ступеняхъ общественной лѣстницы, пока свѣтъ смотритъ на него хорошо, — онъ поступаетъ благоинно, и старается быть порядочнымъ человекомъ; а когда онъ хоть разъ упалъ, и если это паденіе замѣтили люди, тогда онъ падаетъ окончательно, безвозвратно, и тогда все себя позволяетъ: «все равно говорить онъ, пропадать, такъ пропадать!» И это естественно: такой человекъ жилъ общественнымъ мнѣніемъ, своей совѣсти онъ какъ бы не имѣлъ, высшій, подкрѣпительный заботой имъ религіи у него нѣтъ; а свѣтъ нынче не вѣрять въ покаяніе разбойниковъ и блудницъ. Что-жъ остается дѣлать этому палающему и немнѣющему ни вѣншей, ни внутренней поддержки? Ему остается только падать глубже и глубже, приговаривая голосомъ отчаянія: пропадать, такъ пропадать!.. Въ настоящее маловѣрующее время такой голосъ отчаянія часто раздается, и нѣрѣдко завершается высшѣмъ, оканчивающаго жизнь несчастнаго, потеряннаго человека! А въ нѣдрахъ христианства, когда совѣсть человека руководится внутренними вѣра, тахитъ безвозвратныхъ паденій не бываетъ, известно, что въ христианствѣ величайшее грѣшникъ дѣлалъ величайшими праведниками. Вотъ какова совѣсть у человека съ современнымъ полуязычическимъ закаломъ, и вотъ каковъ онъ въ борьбѣ съ искушеніями! Мало ли видѣли вы какъ дѣлалъ дѣлалъ, что въ Варлаамѣ, законѣцѣ, и на великаго доборника правды св. Ироду и Крестителя Іоанна. Въ евангеліи сказано:

оруженосемъ пошесть, отстъкъ Иоанну голову въ темницѣ, и принесъ голову его на благодѣ и отдалъ ее дьявиль, а до вѣща отдала, ес. матери своей. (Марк. 6, 28). Вотъ какой позорной смерти преданъ величайшій изъ пророковъ, за слово правды!... Способны ли современные борцы правды говорить се такъ просто, съ такимъ дерзновеніемъ и самоотверженіемъ, какъ говорилъ Преподобный Іоаннъ? Бываю ли современные борцы правды болѣею частью такъ разсуждаютъ, для чего я буду подвергать себя опасностямъ и неприятностямъ? Для того ли, чтобы спасти другихъ? Другіе пусть сами о себѣ заботятся; а съ меня, будетъ довольно спасти себя самого. Иное дѣло, если найдется возможность сказать правду въ глаза безъ всякой опасности: тогда, пожалуй, можно сказать, да и то съ крайней осторожностью, чтобы не вышло какой нибудь неприятности. Такъ разсуждаетъ, очевидно, эгоизмъ, отъ котораго откровеннаго, искреннаго слова нельзя и ожидать. Чтобы имѣть способность говорить людямъ правду въ глаза, нужно имѣть много любви къ человѣку, много святой ревности къ правдѣ, ревности, готовой на самопожертваніе; а при этомъ еще нужно быть самому чистымъ и непричастнымъ тому грѣху, въ которомъ приходится обличать. Безъ этихъ условій не можетъ быть побужденія, достаточно сильнаго къ тому, чтобы сказать правду человеку въ глаза, да и самое слово, если бы оно сказано было, не будетъ имѣть силы и доступа къ сердцу и можетъ быть принято за дерзость. Но много ли въ свѣтѣ людей, исполненныхъ любви къ ближнему, ревности къ правдѣ и правотѣ? Ихъ во всякое время бываетъ не особенно много. И не потому ли нынѣ такъ рѣдки такіе люди, которые бы свазали на единѣ братски и съ любовью; не хорошо ты дѣлаешь? особенно рѣдко такъ говорится людямъ высокопоставленнымъ, всѣмъ имъ льстятъ, никто имъ правды не скажетъ въ глаза; но за то, при удобномъ случаѣ, *пронесутъ имя ихъ,*

яко зло, на что, настоящее время, злоупотребляя гласностью, избобрло много, такихъ средствъ, какихъ древности не знала. Скажите, дѣлѣ больше любви и нравственной пользы, въ такомъ ли прямомъ словѣ, какое сказала Іоаннъ Преподобный. Преду въ глаза, или въ этихъ трубахъ гласности, съ насмѣшками, сатирами и карриатурными рисунками, которыми нынѣ такъ любятъ исправлять нравственность людей? На это могутъ сказать много различныхъ отвѣтовъ; а мы скажемъ одно: евангеліе не знаетъ такого способа вразумленія ближнихъ!

И такъ, имѣетъ ли право нашъ вѣкъ такъ много хвалиться преуспѣваніемъ на пути правды и добра? Много ли онъ помогъ намъ своими новизнами и изобрѣтеніями очищать, въ духѣ христіанскомъ, совѣсть и всего внутренняго человѣка и вести его къ Богу? Онъ за это не брался: онъ занимался гражданскими дѣлами, изучалъ природу, добывалъ изъ ней богатства, сокращалъ пространство и выигрывалъ время чрезъ телеграфы и желѣзныя дороги, по которымъ такъ быстро ѣздимъ, но привезутъ насъ когда нибудь и къ могилѣ, а тамъ вѣнчать дасть намъ почувствовать всю силу словъ Спасителя: *какая правда человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а души своей повредитъ?*... Что-то сказали бы намъ Св. Преподобный, которому было поручено нѣкогда исправлять путь для Господа въ душахъ людей? Преподобный сказалъ бы намъ, какъ нѣкогда говорилъ на Іорданѣ: *покайтесь и отвратитесь отъ евангеліа! Вотъ стѣна при корнѣ древа лежитъ, и всякое древо, не приносящее плода, будетъ сожжено огнемъ неуспевающимъ.* Аминь.

Архимандритъ Анастасій.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПРИБАЛТИЙСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА.

Совѣтъ Прибалтійскаго Православнаго братства, во имя Христа Спасителя, основаннаго въ С. Петербургѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, съ дѣлано заботиться о постройкѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ новыхъ церквей и о поддержаніи и возобновленіи уже существующихъ, отношеніемъ къ Его Преосвященству отъ 17 іюля за № 65, просить о содѣйствіи къ успѣхамъ Прибалтійскаго Православнаго братства, и о призваніи къ посильному участию въ дѣятельности сего братства по вѣдомственную Его Преосвященству епархію чрезъ припечатаніе о семъ въ епархіальныхъ вѣдомствахъ. При чемъ Прибалтійское Братство прилагаетъ и уставъ утвержденный Святѣйшимъ Синодомъ 27 января сего 1871 года. Резолюція Его Преосвященства на семъ отношеніи, отъ 24 минушаго іюля за № 2313, записана такъ: «О пригласеніи къ содѣйствію Братству предложить духовенству. Уставъ напечатать въ епархіальныхъ вѣдомствахъ».

УСТАВЪ ПРИБАЛТИЙСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА

во имя Христа Спасителя, утвержденный Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ 27 января 1871 г.

Цѣль Братства.

§ 1. Въ С. Петербургѣ учреждено Русское Православное Братство во имя Христа Спасителя, съ цѣлію служить нуждамъ и пользамъ православной Церкви въ Прибалтійскомъ краѣ Россіи.

Обязанности Братства.

- § 2. Братство, по мѣрѣ средствъ своихъ, заботится:
 - а. О постройкѣ новыхъ церквей въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ Прибалтійскаго краѣ, гдѣ настоятъ въ нихъ крайняя надобность;
 - б. О поддержаніи и возобновленіи существующихъ церквей;
 - в. Объ устройствѣ народныхъ школъ и братствъ при церквяхъ, а также помѣщеній для священно-церковнослужителей;
 - г. Объ учрежденіи дѣтскихъ приютовъ;
 - д. О переводѣ книгъ священнаго писанія

- и) и другихъ полезныхъ для народа на языки латышскій и эстонскій;
- е. Объ образованіи на счетъ братства въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ наиболее способныхъ учениковъ народныхъ школъ, состоящихъ при церквяхъ;
- ж. О судьбѣ православныхъ лицъ, оказавшая имъ пособіе;
- з. О пособіи тѣмъ лицамъ, которые своею дѣятельностью оказали услуги дѣлу православія въ Прибалтійскомъ краѣ;
- и. О безвозмездномъ пособіи лекарствами немущимъ больнымъ, безъ различія вѣросповѣданій, чрезъ своихъ братчиковъ, находящихся въ Прибалтійскомъ краѣ.
- § 3. Чтобы ускорить постройку церквей вмѣсто сараевъ и избъ, въ которыхъ нынѣ совершается богослуженіе въ Прибалтійскомъ краѣ, Братство, испросивъ благословеніе Русскаго Епархіальнаго Начальства, приступаетъ немедленно къ постройкѣ и прилаженію церквей чрезъ приглашенныхъ имъ подрядчиковъ и архитекторовъ; при чемъ руководствуется планами и фасадами Высочайше утвержденными 144 постановленія сельскихъ церквей.
- § 4. Школы при церквяхъ Братство устраиваетъ, руководствуясь, правилами...

перенесены 26 января 1870 года съ тѣмъ, однако, чтобы школы эти могли быть изъяты отъ подчиненія приходскимъ училищнымъ попечительствамъ и поставлены въ непосредственную зависимость отъ Совета по дѣламъ православныхъ сельскихъ приходныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній. Братство снабжаетъ школы учебниками, а также и другими необходимыми принадлежностями; приглашаетъ надежныхъ учителей; устраиваетъ при означенныхъ школахъ библиотеки, составленныя изъ книгъ наиболее полезныхъ народу, а въ особенности заботится распространеніемъ между учащимися русскаго языка. Преподаніе Закона Божія лежитъ на обязанности приходскихъ священниковъ.

§ 5. Если послѣ надлежащаго устройства церквей и школъ, будетъ обнаружена какая-либо нужда, то Братство принимаетъ на себя обязанность учредить небольшие суденышки казенныя при мѣстныхъ церковныхъ братствахъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ просто при церквяхъ, подъ наблюденіемъ и отвѣтственностію приходскихъ священниковъ. Таковыя казенныя учреждаются съ тою цѣлю, чтобы въ неуражаемые годы и при крайней нуждѣ православныхъ крестьянъ, дѣлать имъ денежные ссуды за малые проценты, представляя имъ производить платежи не только деньгами, но и хлѣбомъ по базарной цѣнѣ, а хлѣбъ будетъ поступать въ запасныя магазины для тѣхъ же крестьянъ.

Составъ Братства.

§ 6. Членами Братства или братчиками могутъ быть совершеннолѣтнія лица обоего пола, всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія и всѣхъ мѣстностей Россіи.

§ 7. Каждый братчикъ вноситъ въ кассу Братства ежегодно одну руб. Но для облегченія взноса православнымъ поселянамъ, желающимъ вступить въ Братство, ежегодно ихъ взладъ ограничивается 20 копѣйками. Лица, внесшія въ кассу Братства одновременно 25 руб. или болѣе, считаются постоянными братчиками.

§ 8. Лица, внесшія въ продолженіи года опредѣленной суммы, перестаютъ считаться въ числѣ братчиковъ; но они могутъ опять поступить въ Братство, ежели представятъ членскій взносъ.

Средства Братства.

§ 9. Денежный капиталъ братства составляется изъ сборовъ съ братчиковъ, установленнаго въ § 7-мъ устава. Но такъ таковаго сбора будетъ весьма недостаточно для удовлетворенія предстоящихъ братству огромныхъ расходовъ, то оно:

Во 1-хъ, приглашаетъ къ денежнымъ пожертвованіямъ православныхъ христианъ, радующихся благолюбію Храмовъ Божіихъ; для чего дѣлаетъ воззванія посредствомъ газетъ и публикуетъ отчеты о своихъ дѣйствіяхъ;

Во 2-хъ, устраиваетъ лотереи, концерты, базары, литературныя чтенія и изыскиваетъ другіе, закономъ дозволенные источники доходовъ;

И, въ 3-хъ, всоращиваетъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, собранія книгъ, по которымъ собирать пожертвованія поручаетъ лицамъ, избраннымъ Советомъ братства.

§ 10. Братство ходатайствуетъ у Святѣйшаго Правительствующаго Синода о приглашеніи монастырей и приходскихъ церквей жертвовать для нуждающихся храмовъ Рижской Епархіи церковныя вещи всякаго рода, какія имеются въ названныхъ мѣстностяхъ.

Управление Братства.

§ 11. Управление Братства находится въ С.-Петербургѣ и называется Советомъ Спасскаго Братства. Советъ состоитъ изъ 12-ти членовъ, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ Братства на одинъ годъ. Учредители, присутствующіе въ Советѣ въ полномъ составѣ. Выбывшіе члены могутъ быть избираемы на слѣдующій годъ, ежели пожелають.

§ 12. Советъ избираетъ въ своемъ составѣ председателя, помощника его и казначея.

§ 13. Каждый членъ Совета можетъ отказаться отъ своей должности во всякое время, при обязанности заявить о томъ Совету письменно.

§ 14. Советъ имѣетъ постоянныя заведенія однажды въ мѣсяцъ и экстренныя, назначаемыя председателемъ въ случаѣ явкой либо особенной нужды.

§ 15. Дѣла въ Советѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ при наличіи всѣхъ членовъ, председателя, или, въ отсутствіи его, въ отсутствіи двухъ членовъ.

§ 16. Все обращеніе къ Братству и заявленія лицъ ищущихъ въ немъ вспоможенія, поступаютъ въ Советъ Братства.

§ 17. Все дѣло Совета отправляютъ свои обязанности безвозмездно.

§ 18. О рѣшеніяхъ Совета составляются протоколы, которые подписываются всѣми присутствующими членами.

§ 19. Постановленія Совета считаются дѣйствительными, если будутъ присутствовать не менѣе пяти членовъ.

§ 20. Председатель Совета входитъ въ сношенія съ присутственными мѣстами, подлежащими властями и частными лицами; назначаетъ собранія Совета; скрѣпляетъ

приходо-расходныя книги; подписываетъ почтовые объявленія; и вообще наблюдаетъ за исполненіемъ опредѣленій Совета.

§ 21. Помощникъ председателя Совета раздѣляетъ труды его; въ случаѣ его отсутствія исполняетъ должности председателя.

§ 22. Казначей принимаетъ поступающія въ Советъ деньги, церковныя вещи, книги и другіе предметы; получаетъ присылаемыя чрезъ почту деньги и посылки; ведетъ приходо-расходныя книги; производитъ денежные выдачи по опредѣленіямъ Совета и по назначеніямъ председателя; представляетъ въ Советѣ годовыя отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ.

§ 23. Денежный ящикъ находится у председателя, а ключи у казначея. Ящикъ запечатывается тремя печатами: председателя, казначея и одного изъ членовъ.

§ 24. При значительномъ наполненіи суммъ, оныя вносятся въ Государственный Банкъ на текущій счетъ.

§ 25. Для текущихъ расходовъ устанавливается казначею небольшая денежная сумма.

§ 26. Канцелярія Совета состоитъ изъ двоупровоздителя и его помощника, которымъ производится жалованье по назначенію Совета. Они докладываютъ входящія бумаги, составляютъ протоколы Совета, дѣлать по нимъ исполненіе и вообще вѣдутъ весь канцелярскій порядокъ, подъ надзоромъ одного изъ членовъ по выбору Совета.

§ 27. Для переписки бумагъ нанимаются писки по мѣрѣ нужды.

§ 28. Советъ имѣетъ печать съ изображеніемъ обшнкопечнаго креста и съ надписью: *Прибалтійскаго Спасскаго Братства*.

§ 29. Въ началѣ каждаго года Советъ составляетъ отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ за минувшій годъ и чрезъ публикацію въ газетахъ приглашаетъ въ Общее Собраніе братчиковъ къ выслушанію сего отчета.

§ 30. Общее Собраніе повѣряетъ денежные отчеты чрезъ особую комиссію и дѣлаетъ извѣщенія и дополненія въ уставѣ, поручая Совету Братства представлять о томъ высшему начальству.

§ 31. Советъ Братства имѣетъ право учреждать въ разныхъ городахъ Россіи свои отдѣленія; для большаго успѣха и содѣйствія въ его предпріятіяхъ. Отдѣленія эти дѣйствуютъ по указанію Совета Братства и состоятъ въ его зависимости.

§ 32. Советъ чрезъ своего председателя входитъ въ непосредственныя сношенія съ Рижскимъ Епархіальнымъ начальствомъ по

предметамъ, до рязанской епархіи относящимся, и получаетъ отъ него всѣ свѣдѣнія о нуждахъ церкви этой епархіи.

§ 33. Въ присутствіи ивста и подкрепація власти оказываютъ братству епархіальнаго и судбствіе въ заочныхъ его требованіяхъ.

Учредительницы и Учредители.

Вдова адмирала Людмила *Рикордъ*, жена полковника Елисавета *Кузнецова*, Лодкарь *Петаткинъ*, Елисавета *Карамзина*, Александръ *Лавинский*, Статскій совѣтникъ Тамарой *Маевскій*, Анна *Маевская*, Софья *Яковлева*. Дѣйствит. стат. совѣтникъ Федоръ *Дожаловичскій*. Жена дѣйствит. стат. совѣтника Марія *Ланца*. Вдова флигель адъютанта Евгения *Шеницина*, Варвара *Ланская*, Софья *Ланская*, Николай *Порубовъ*, Любовь *Порубова*. Дочь надворнаго совѣтника Александра *Цимцова*, Академикъ *Мельниковъ*. Жена генерала отъ кавалеріи Надежда *Шабельская*, Коллежскій совѣтникъ Николай *Скворцовъ*, Анна *Скворцова*, Николай *Яковлевъ*. Вдова тайнаго совѣтника Александра *Пестерева*. Жена дѣйствит. стат. совѣтника Анастасія *Шушова*. Генералъ отъ кавалеріи *Шабельскій*, 1-й Князь Павелъ *Путятинъ*, Княгиня Ольга *Путятина*. Дѣйствит. стат. совѣтникъ Василий *Данинъ*. Жена тайнаго совѣтника Марія *Пушнина*. Тайный совѣтникъ Николай *Пушнинъ*. Жена адмирала Ксения *Акули*. Полковникъ Иванъ *Кузнецовъ*. Титулярный совѣтникъ Гаринъ *Васильевъ*. Полковникъ Иванъ фонъ *Цилеръ*. Жена полковника Надежда фонъ *Цилеръ*. Варвара Михайлова *Буткевичъ*, Александръ Васильевичъ *Путятинъ*. Евгенія Фелоровна *Кобылина*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

РЯЗАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1871—72 церковномъ году, и въ 1871—72 церковномъ году. Рязанскія епархіальныя вѣдомости, издаются, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выходятъ дважды въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.

Редакторъ: Свѣтъ. О. Матковичъ. Николай Аморозовъ.

чисель въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ большаго формата. Цена за годъ безъ пересылки шестидесять руб. напередомъ, копѣекъ съ пересылкой. Подписка принимается: въ Рязани, въ Редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при Рязанской духовной консисторіи, и въ мѣстахъ, гдѣ имѣются отдѣлы консисторіи.

Съ 1-го сентября нынѣшняго года началось, разрѣшенное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, изданіе въ Рязани епархіальной политической и литературной газеты.

РУССКІЙ МІРЪ.

подъ редакцію В. В. КОМАРОВА. Газета выходитъ безъ предварительной цензуры и выходитъ ежедневно, въ форматѣ большаго газетнаго листа, по слѣдующей программѣ:

1. Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій: внутренія извѣстія оффиціальныя и неоффиціальныя; Высочайшія указы, повелѣнія, приказы и административныя распоряженія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія; отчеты правительственныхъ и вѣстныхъ лицъ; отчеты о заведеніяхъ и дѣятельности городскихъ и земскихъ собраній; новости корреспондентскія; разные статьи и извѣстія о различныхъ явленіяхъ административной общественной жизни России.
2. Руководящія статьи по разнымъ государственнымъ и общественнымъ вопросамъ, а также по вопросамъ, возбуждаемымъ современною жизнью земства и городовъ.
3. Отчеты о происходящемъ въ публичныхъ засѣданіяхъ судебныхъ установлений, состоявшихся опредѣленія суда.
4. Извѣстія о дѣятельности земства и ходѣ народнаго образованія.
5. Хроника военная, финансовая, торговая, финансовая, железнодорожная и друг.
6. Отдѣлъ вѣстныхъ извѣстій: политическія заграничныя новости, посылкамы всѣхъ иностранныхъ газетъ, журналовъ и передаточныхъ корреспонденцій.
7. Отдѣлъ современныхъ вопросовъ иностранной и литин.
8. Телеграфическія депешы.
9. Отдѣлъ учебно-литературный: статьи по части исторіи, политической экономіи

статистики, педагогич., этнографіи и другаямъ отраслямъ Человѣческаго знанія. Литературно-критическія статьи въ разныхъ родахъ, оригинальныя и переводныя. Критическія замѣтки о важнѣйшихъ явленіяхъ библиографіи и журналистики. Новосты литературы иностранныхъ. Отчеты отъ заведеній и дѣятельности ученыхъ обществъ и учреждений и т. д. 4. Хроника общественной жизни: новости общественной жизни, искусство, ремесла, театра и проч., въ видѣ отдѣльныхъ сообщеній и въ формѣ рефератовъ, коморисаціонныя замѣтки. Историческія и статистическія хроника вѣстовъ и слуховъ.

5. Отдѣлъ справочныхъ свѣдѣній: баржевой указатель, библиографическій указатель, метеорологическія листочки, свѣдѣнія о приѣмахъ въ мѣсячникахъ, времена прибытія и отбытія пароходовъ, жѣлезныхъ дорогъ и пароходовъ, и другія свѣдѣнія, объявленія, частныя, казенныя и разные обществ., а промажахъ, погудкахъ, подрядахъ, поставкахъ, являденія, арелаженія, регламы и т. д. 6. Отдѣлъ работъ: отъ ахъ востановленія Газета, посвятивъ свою дѣятельность главнымъ образомъ нашимъ внутреннимъ дѣламъ. Больше подробное объявленіе объ изданіи газеты, выдѣль особе въ неположительномъ времени.

Подписка на "Русскій Мірѣ" принимается: Въ Петербургѣ: 1) въ редакціи газеты, Басковъ переулокъ, л. № 3 (на углу Басковой ул.). 2) въ главной конторѣ газеты, при книжномъ магазинѣ А. О. Баунова, Невской оскій проспектъ, л. № 2. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева на Страстномъ бульварѣ. Годовая цѣна газеты съ пересылкою и доставкой 10 руб.; за четыре мѣсяца, съ 1-го сентября 1871 г. по 1-е января 1872 г., съ пересылкою и доставкой 5 руб., безъ пересылки, и доставки 4 руб.

Редакторъ издатель В. В. КОМАРОВЪ.

Цензоръ Архимандритъ Анастасій.